

Грот

Хижина

Дом
Хардингов

Сосновая
роща

Деревня

ЭНДЛА

Весенняя
церемония

Бриклбери

Дом
Лезло

берег
Инканту

озеро
Лума

Пролог

Волк не думал о голоде, он успел перекусить косулей, пока гнался за добычей по темному Лесу. Его подстегивала цель, которая появилась в конце прошлой зимы, когда он осторожно пробирался по льду к лесистому острову, казавшемуся таким тихим и мирным.

Волк был чужаком в этих местах, он родился в горах неподалеку. Вожак выгнал волка из стаи, сразу разглядев в нем соперника. Но волк этого не знал, он впервые в жизни остался совсем один. Одинокий, голодный и лишенный всего...

Других волков поблизости не было. Он искал их повсюду, но Лес оказался негостеприимным местом для волков, да и вообще для любых хищников. Добычи хватало, но сам Лес был странным и словно предупреждал, что хищникам здесь не рады. Но волк устал, был голоден и поглощен поисками. Сам того не замечая, он оказался на острове, прошел мимо спящих домов ничего не

подозревающих жителей, из которых получился бы хороший обед. Но Лес сказал: «Нет, они не для тебя». И вот он уже в сосновой роще в центре острова.

Волк долго обнюхивал деревья, чувствуя запах старой крови, ощущал новую поросль глубоко внизу под лесной подстилкой. Корни деревьев были живыми, даже если остальная часть острова спала. Они напились во время церемонии незадолго до первого снегопада. Впервые за много месяцев волк, почувствовав покой и безопасность, улегся между корнями и погрузился в долгий сон без сновидений.

Проснувшись на следующее утро, волк чувствовал себя по-другому. Он больше не был голодным, уставшим и одиноким. Словно сам Лес питал его ночью, а теперь прощался, велел убраться с острова, пока озеро не растаяло и волк не оказался в ловушке. Взамен Лес просил только одного — чтобы волк тоже подпитывал его. И теперь волк был готов отдать долг.

Едва увидев остров, волк издал протяжный скорбный вой и погнал добычу вперед.

Глава первая

Стражи стояли на берегу, вглядываясь в густой туман, который в это время года висел низко над водой. Зима только начинала отступать. Голоса чужаков по ту сторону озера звучали так же глухо и заунывно, как крик гагары.

Звуки причудливо искажались на воде.

— Чем, по-твоему, они занимаются? — прошептала Сейдж на ухо Леэло, отчего у той по спине пробежал холодок.

Леэло покачала головой. Сквозь туман ничего нельзя было разглядеть. Их назначили Стражами всего несколько недель назад, и до сих пор они не сталкивались с жителями деревни у себя на острове. Они не должны приходить сюда. Но зимой у них появлялась возможность.

Леэло вытянулась и посмотрела на несколько оставшихся льдин, разбросанных, словно отражения облаков, на зеркальной поверхности воды. Озеро было слишком глубоким, чтобы замерз-

нуть, и у редкого глупца хватило бы смелости попытаться переплыть его. Туши молодых перелетных птиц время от времени служили напоминанием о магии озера. Кости выбрасывало на берег, а перья и плоть разъедал яд настолько сильный, что мог бы потопить деревянную лодку задолго до того, как та достигнет берега.

— Может, нам повезет в этом году, — пробормотала Леэло, обращаясь больше к себе, чем к Сейдж. — Может, никто и не придет.

Сейдж фыркнула.

— Они *всегда* приходят, сестра. — Она потянула Леэло за косу и встала. — Идем. Наша смена закончилась, а они никуда не денутся. Давай найдем Изолу.

Сейдж и Леэло нечасто виделись с подругой этой зимой. Изола, которая была на год старше, уже заканчивала свой обязательный год в качестве Стража. Теперь, когда Леэло сама заступила на пост, не стала бы винить подругу, даже если бы та просто пролежала целый месяц. Работа Стража была одновременно скучной и изнуряющей.

Леэло последовала за Сейдж в Лес, ее сапоги на овчине тут же увязли в грязи и опавших листьях, лежащих под тающим снегом. Она ненавидела это время года. Все вокруг было грязным и унылым, даже их одежда. Прекрасные яркие платья, которые шила мама, будут лежать в шкафу до самого фестиваля весны.

Сейдж остановилась, чтобы сорвать с куста ветку красных ягод остролиста, нашептывая благодарственную молитву деревьям, так щедро покрывающим Эндлу. Став Стражами, они должны были защищать дом от безжалостных чужаков, которые уничтожили все Леса, кроме этого, последнего из Блуждающих Лесов.

— Нужно закончить короны. А ты еще не выбрала мотив, — сказала Сейдж.

Леэло вздохнула:

— Еще есть время.

Она всегда любила праздник весны, но сейчас цеплялась за дни, словно дитя за юбку матери. Как только наступит весна, ее маленький брат Тейт покинет их, если только каким-то чудом его магия не проявится раньше. Каждый раз, когда думала о Тейте среди чужаков, к глазам подступали слезы. Ведь если не она, то кто тогда позаботится о нем там?

Они свернули с главной тропы и направились к домику Изолы. Сейдж резво постучала в дверь. Прошла почти минута, прежде чем та приоткрылась сантиметров на десять, и в проеме возникло опухшее от сна лицо подруги с торчащими во все стороны волосами.

— В чем дело? — прохрипела она, давая понять, что это были ее первые слова за утро.

— Прости. — Леэло склонила голову, отступая. — Мы не заметили, что еще так рано.

— Вовсе и не рано, — сказала Сейдж. — Просто кто-то ленивый.

Сейдж никогда не славилась хорошими манерами. Леэло толкнула сестру локтем.

Изола моргнула пару раз, пытаясь проснуться.

— Я плохо спала, вот и все. А вы почему здесь, а не на посту?

Сейдж пожала плечами:

— Наша смена закончилась. К тому же ничего не происходит.

Лицо Изолы стало мрачным.

— Никогда ничего не происходит, пока это не произойдет.

Ее слова прозвучали настолько странно, что Леэло задумалась, не случилось ли чего-то во время дежурства Изолы, о чем они с Сейдж не знали. Вполне возможно, что чужаки попытались пересечь озеро без ведома жителей острова. Но о любом успешном вторжении тут же стало бы известно. Схватив чужаков, Стражи всегда предлагали выбор: Лес или озеро. Но при любом раскладе о чужаках больше никто не слышал.

Прежде чем Леэло успела спросить, что Изола имела в виду, из глубины дома раздался голос:

— Извините, это отец. Я должна идти.

Сейдж закатила глаза и повернулась к роще, даже не удосужившись попрощаться. Изола пожала плечами, извиняясь перед Леэло, и та улыбнулась. В течение семнадцати лет вся тя-

жесть вспыльчивости Сейдж ложилась на плечи Леэло.

У каждой розы есть шипы, напоминала их мать каждый раз, когда Сейдж говорила или делала что-то плохое. Сестра была вспыльчивой, но в то же время сильной, умной и неистово преданной. Леэло знала, что, если она попадет в беду, Сейдж придет на помощь, не задавая вопросов.

Они почти подошли к своему дому, когда движение в кустах привлекло ее внимание. Среди ветвей мелькнули темные волосы и бледная кожа. Леэло остановилась, ей в голову пришла идея.

— Ты права, нужно поработать над короной. Возьмешь мой лук и скажешь маме, что я скоро буду дома?

Сейдж с мамой переехали к ним, когда их отцы погибли в результате несчастного случая на охоте. Тейт был тогда совсем малышом. На Эндле не было ничего необычного в том, чтобы несколько поколений семьи жили вместе, но было редкостью, чтобы две сестры одновременно овдовели так рано.

К счастью, мама Леэло — Фиона и ее тетя Китти были находчивы. Китти взяла на себя заботу о небольшом семейном стаде овец, из шерсти которых мама Леэло ткала одежду. Эндланцы обменивались вещами и продуктами питания, поэтому было важно обладать навыком, которым мало кто мог похвастаться. Они не одни держали овец, но